

Лэн Сянжоу с отвращением бросила на него взгляд:

— Ты будешь ждать меня здесь! Я тебе зарплату плачу, чтобы ты бездельничал?

Каждый раз, когда Лэн Сянжоу приходила в Зал Шипинь, она оставалась там на всю ночь. Заставлять ждать?

Сяо Ван сжал кулаки:

— Хорошо.

Лэн Сянжоу презрительно посмотрела на него сверху вниз и, гордо выпрямившись, вошла в Зал Шипинь.

Увидев дорогого человека, её лицо мгновенно смягчилось:

— Дорогой, я пришла.

Мужчина, невероятно красивый, встретил её с раздражением:

— Разве ты не на съёмках?

Её глаза покраснели, и Лэн Сянжоу слабым голосом произнесла:

— Я очень переживаю за сестру Хун Янь. Я только что навестила её, врачи говорят, что ситуация неясна.

— Что значит «неясна»? Подожди, разве я не говорил тебе держаться от неё подальше?

Мужчина, и так уже раздражённый, внезапно изменился в лице.

Лэн Сянжоу чуть не сломала зубы от злости:

— Ладно, ладно, я виновата. В следующий раз не буду самовольничать.

Она с нежностью положила руку на живот:

— Дорогой, у меня есть сюрприз...

Мужчина промолчал.

Сяо Ван с мрачным взглядом пристально смотрел на Зал Шипинь, увидев пару, которая тянула друг друга, он редко замёрз.

Двое были знакомы, женщина, рыдающая и потерявшая всю свою красоту, была Лэн Сянжоу.

— Нет, нет! — Она отчаянно отстранялась, но не могла противостоять силе мужчины, который почти грубо тащил её.

— Это наш ребёнок, ты не можешь так с ним поступать, ты не можешь так со мной поступать!

Лэн Сянжоу плакала, брыкаясь и размахивая руками.

Спонсор, казалось, услышал что-то смешное, остановился и насмешливо улыбнулся.

— Ха, даже женщина, которую я любил больше всего, не смогла оставить моего ребёнка, а ты кто такая, чтобы рожать мне?

— Ты просто её замена, я же говорил, чтобы ты не приближалась к ней...

— Сволочь! Ты всё это время обманывал меня!

Мир Лэн Сянжоу рухнул, она с ненавистью замахнулась, чтобы ударить.

Мужчина был быстрее, схватил её за руку, вывернул и сам ударил:

— Ты вообще кто такая?

Что такое Лэн Сянжоу? Если бы сегодня на её месте была та женщина, он бы стиснул зубы и стерпел.

— Ай! — Этот удар был слишком силён.

Лэн Сянжоу была сбита с ног и скатилась по ступеням.

Сяо Ван холодно наблюдал, радуясь её несчастью.

Мужчина почувствовал что-то неладное, мельком взглянул на него, взгляд был полон угрозы, кровь Сяо Вана застыла в жилах.

Он поспешил скрыть радость в глазах и подошёл, чтобы помочь Лэн Сянжоу, которая, держась за живот, стонала от боли.

Сяо Ван помог ей сесть в машину:

— Сестра Жужу, я отвезу тебя в больницу.

Когда она вышла из больницы, слабая и измождённая, Лэн Сянжоу уже была одна, её дрожащая фигура казалась ещё более худой.

Её лицо было бледным, левая щека опухла, разрушая искусственную красоту.

Она выглядела настолько хрупкой, что казалось, её сдует ветром.

Сяо Ван суетился вокруг, чувствуя неопределимое возбуждение.

Женщина, которая обычно стояла высоко, как лебедь, теперь была в таком жалком состоянии, и это вызывало у него волнение.

Радость длилась до тех пор, пока он не посадил её в машину и не получил сильную пощёчину от женщины с искажённым лицом.

Лэн Сянжоу тяжело дышала от злости:

— Ты что увидел?

— Ты смеёшься надо мной? Ты просто шофёр, какое право ты имеешь смотреть на меня свысока! Ты даже не достоин...

Её слова становились всё более оскорбительными, переходя на уровень оскорбления предков и

личности.

Терпение, копившееся долгое время, наконец вырвалось наружу, и Сяо Ван медленно произнёс:

— Ты права, я действительно никчёмный, но ты не должна оскорблять моих родителей.

Его взгляд был холодным и жестоким, словно в нём клокотала огромная ненависть.

Леденящий страх заставил Лэн Сянжоу вздрогнуть.

Бросив Лэн Сянжоу, мужчина раздражённо потянул за воротник, накопленные эмоции почти взорвались.

— Чёрт! — Он выругался и позвонил ассистенту.

Получив конкретную информацию, его лицо стало мрачным.

Вены на лбу мужчины пульсировали:

— Она не лечится? Я специально для неё нанял медицинскую команду!

— Что? Другой мужчина? Хорошо, хорошо! Я понял, не обращай на неё внимания! — Мужчина не рассердился, а засмеялся, швырнув телефон.

Чувствуя раздражение, он выпустил кольцо дыма и отправился в бар.

Он ещё здесь переживает, а эта женщина просто ветреная, она не стоит этого.

То, что произошло с Лэн Сянжоу, Хун Янь не знала, она только с энтузиазмом попросила ассистента собрать её вещи дома.

Она не могла сама вернуться домой из-за проблем с ногами, поэтому общалась по видео.

Ассистент Сяо Го работала быстро и ловко.

Сверхъестественные события были в основном решены, господин Вэнь обсудил с командой вопрос о расторжении контракта.

Хун Янь же обнимала Гуманли и рассказывала ей интересные истории.

Она очень хотела показать Гуманли одежду, которую сама сшила, но обманщик сказал, что это мальчик, и она поверила.

Теперь, оглядываясь назад, она понимала, что была слишком глупа.

— Хихихи, как интересно, мальчику наверняка было радостно найти маленькую белую собачку.

— Да, мама тоже так думает, — У Хун Янь, несмотря на тяжёлые травмы и бледное лицо, был бодрый дух.

Медсестры, подглядывающие за ней, видели, как она разговаривает с воздухом, и думали, что она сошла с ума.

Наверное, окончательно.

Какое несчастье, такая известная актриса, а теперь потеряла рассудок.

Шэнь Чжу играл в игру, его глаза загорелись, но через секунду он расстроился:

— Кто-то украл мою добычу.

Одним выстрелом в голову Янь Юцзю тихо рассмеялся:

— Подойди, я вернул её.

— Угу, — Шэнь Чжу радостно улыбнулся.

Его рука внезапно остановилась, он прищурился.

Янь Юцзю с удивлением подошёл ближе и поцеловал его в губы:

— Что-то случилось?

— Угу, получил откат, — Шэнь Чжу усмехнулся.

Сила отката зависела от того, насколько жадной и вредной была Лэн Сянжоу раньше.

Из-за невозможности разместить взлётную полосу, частный самолёт был назначен на полдень следующего дня, и супруги Янь решили остановиться в отеле на ночь.

Что касается малыша Таоте... он радостно выскочил прогуляться, возможно, даже перекусить.

Вечером, когда зажглись огни, вечерний ветер в этом прибрежном городе был довольно прохладным.

Они забронировали номер с видом на море, морской ветер проникал через окно, Шэнь Чжу глубоко вдохнул, почувствовав запах моря.

Янь Юцзю улыбнулся, обняв его сзади:

— Здесь гораздо тише, нравится?

Шэнь Чжу мельком взглянул на него:

— Без разницы.

Янь Юцзю сверкнул глазами, его тёмные зрачки были как безграничный океан.

Поцеловав партнёра в губы, Янь Юцзю удовлетворённо прищурился:

— Когда мы состаримся, найдём красивое место.

— Гора Цюаньшань? — Шэнь Чжу поднял бровь.

Янь Юцзю поцеловал его макушку:

— Хорошо, тогда мы вместе зароемся в магме горы Луншань.

— Или заморозим в самой глубине тысячелетней карстовой пещеры.

Шэнь Чжу промолчал.

Он отвернулся, оттолкнув его с отвращением:

— Я отказываюсь.

Янь Юцзю задумался:

— К тому времени я, возможно, окончательно превращусь в дракона...

Шэнь Чжу ещё больше возненавидел эту идею.

На следующий день было ясно и жарко, это был самый жаркий день июля.

Когда все сели в самолёт, господин Вэнь чуть не получил тепловой удар, его белая рубашка была полностью пропитана потом.

Сев в самолёт, господин Вэнь выдохнул:

— Сегодня слишком жарко.

Сердце билось быстро, было неприятно.

Хун Янь, которую всё время толкали, не двигалась, но тоже была в поту.

Однако, когда они пришли в себя, то с удивлением обнаружили, что все пассажиры в самолёте, похоже, не были людьми...

Шэнь Чжу с яркими губами и белыми зубами, Янь Юцзю невероятно красивый, малыши, как фарфоровые куклы, всё ещё спорили.

Можете представить? Несколько человек в самый разгар лета, и ни капли пота.

Жутко?

Господин Вэнь промолчал.

Вытерев пот со лба, господин Вэнь с удивлением произнёс:

— У красивых людей с горы Цюаньшань нет пор?

Это определённо было комплиментом, но здесь это звучало как-то кисло.

Хун Янь засмеялась:

— Брат Вэнь, похоже, я тоже урод.

Она всегда была классической богиней в мире развлечений, а сегодня стала просто фоном.

Малыш Писиу почесал подбородок: «Эй, красивые люди с горы Цюаньшань в основном не люди...»

Сяо Го вскрикнула:

— Эй? Боже мой! Сестра Хун Янь, брат Вэнь, быстро, посмотрите на горячие новости!

Сегодняшний топ новостей был не «Сотня птиц поклоняется Фениксу», и не «Концерт птицы бии», а социальная новость о Лэн Сянжоу.

Сяо Го прикрыла рот:

— Боже мой! Лэн Сянжоу в топе новостей, её водитель арестован...

Она быстро открыла ссылку на интервью с подозреваемым Ваном.

На видео Ван, с размытым лицом и в тюремной форме, опустил голову, признаваясь в своих преступлениях.

<http://bllate.org/book/16899/1568070>